

ПРОБЛЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ ТЕНЕВОГО РЫНКА ДИССЕРТАЦИОННЫХ УСЛУГ

Горланов Г.В.

PROBLEMS MINIMIZE THE BLACK MARKET DISSERTATION SERVICES

Gorlanov G. V.

Анализируется эффективность усиления репрессивных мер, ужесточения санкций против производителей и потребителей теневых диссертационных услуг; более широкого использования административно-правовых профилактических механизмов; институционализации (легализации) сделок между контрагентами рынка диссертационных услуг; активизации действий институтов гражданского общества по формированию морально-этической атмосферы неприятия лжеавторства.

Analyzes the efficiency gain of repressive measures, tougher sanctions against producers and consumers shadow dissertation services, greater use of legal and administrative preventive mechanisms; institutionalization (legalization) of transactions between counterparties market dissertation services; enhancing action of civil society on the formation of moral and ethical atmosphere of rejection of the false attribution.

Ключевые слова: рынок диссертационных услуг, лжеавторство, плагиат, политическая рента, возможности самореализации творческой личности.

Key words: market dissertation services, false authorship, plagiarism, political rent, the possibilities of creative self-realization of the individual.

Исследование предпосылок возникновения и расширенного воспроизводства спроса и предложения теневых услуг в одном из сегментов российского рынка производства и распространения знаний – рынке диссертационных услуг была предпринято нами на страницах журнала «Государственная служба»[1]. В нем, в частности, отмечается, что результативное противодействие со стороны государства и гражданского общества должно быть направлено не только и не столько на выявление и наказание носителей спроса и предложения диссертационных услуг, сколько на поиск причин, их породивших, мотивы участия в этих рыночных сделках и выработку на этой основе направлений и механизмов их устранения.

В данном контексте в статье исследуются предпосылки возникновения и расширенного воспроизводства спроса и предложения теневых услуг в одном из сегментов российского рынка

производства и распространения знаний – рынке диссертационных услуг. Со стороны предложения в качестве причин формирования рынка рассматриваются фактическая люмпенизация научного сообщества и отсутствие условий для легальной его профессиональной самореализации. Со стороны предложения – наличие слоя достаточно состоятельных людей и их детей из сфер политики, бизнеса и государственной службы, способных безболезненно для своего материального благополучия направить необходимую сумму для повышения своего социального статуса. Общим же является отсутствие моральных и правовых тормозов, препятствующих, по крайней мере, расширенному воспроизводству (не говоря уже о полном искоренении) этого злостного явления сегодняшнего дня.

В настоящей статье, являющейся логическим продолжением уже опубликованной нами, анализируются возможные, на наш взгляд, направления снижения теневой составляющей диссертационных исследований. При этом мы исходим из того, что если они имеют место в рамках теневого рынка диссертационных услуг, то должны осуществляться прежде всего путем эффективного воздействия на спрос и предложение в направлении их минимизации по четырем основным направлениям:

- усиления репрессивных мер, ужесточения санкций против нарушителей;
- широкого использования административно-правовых профилактических механизмов;
- легализации сделок между контрагентами;
- активизации действий институтов гражданского общества по формированию морально-этической атмосферы неприятия лжеавторства.

Репрессивное направление противодействия лжеавторству активно обсуждается в российском обществе не первый год. Некоторые весьма авторитетные государственные чиновники весьма высокого ранга в целях искоренения зла считают целесообразным введение уголовной ответственности контрагентов данного рынка. Так, в свое время на заседании Общественной палаты тогдашний председатель Высшей аттестационной комиссии М.П.Кирпичников предложил ввести уголовную ответственность за покупку диссертаций. «Необходимо создать условия, чтобы можно было административно или уголовно наказать как изготовителей, так и потребителей этих диссертаций»^[2].

Весной 2013 глава МВД России В.Колокольцев заявил, что для людей, которые защищают и утверждают липовые диссертации, необходимо ввести уголовную ответственность. Кроме того, этому нужно подвергать сотрудников Высшей аттестационной комиссии. «Если сказали «а», нужно сказать и «б», нужно внести изменения в действующее уголовное законодательство, чтобы вся цепочка от начала и до конца получила заслуженное наказание», — заявил глава ведомства на заседании правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства[3].

Спрашивается, нужны, а точнее, насколько возможны такого рода меры? Прежде всего это касается доказательной базы. Если факт плагиата может быть подтвержден документально, то факт участия сторонних лиц при написании научного труда документально возможно подтвердить лишь при наличии трудового договора, закрепленного подписями контрагентов или актов стилистической экспертизы письменных текстов заказчика и исполнителя (автора и лжеавтора), в рамках которой анализируются их лингвистические особенности. И то и другое практически невозможно. Во-первых, как правило, стороны удовлетворяются устным соглашением. Стилистическая экспертиза текстов весьма дорогостоящее занятие и реально осуществима лишь на основе судебного решения.

Кроме того, если исходить из уровня «остепененности» законодательной, исполнительной и судебной власти, то становится весьма маловероятным принятие ими такого рода репрессивных мер к контрагентам теневого рынка диссертационных услуг. Как комментируется отмеченная инициатива В.Колокольцева в Интернете, «в опасные игры пытается играть человек - в таких случаях говорят: «Ты сам понял, что сказал?» Этак у нас добрую половину «остепенённых» чиновников и бизнесменов пересажать придётся[4]. В связи со всем этим встает вопрос: насколько реально данное направление противодействия лжеавторству при написании и защите диссертационных работ?

Усиление карательных мер по отношению к потребителям такого рода услуг должно осуществляться в направлении отмены имеющего место срока давности апелляций по защищенным диссертациям. В настоящее время он составляет всего лишь три года. В мире (по крайней мере, Европе) срок давности по плагиату в диссертационных исследованиях отсутствует. Нашумевшие прецеденты обнаружения плагиата при написании диссертации министром обороны Германии Карлом-Теодором Гуттенбергом (февраль-март 2011) и министром образования Аннетой Шаван февраль 2013) имели своим следствием лишение их соответствующими Советами Университета Байройта в Баварии и Дюссельдорфского университета Генриха Гейне докторских степеней, несмотря на то, что

Аннета Шаван защитила свою диссертацию по философии еще в 1980 году! Более того, оба эти министра были вынуждены уйти в отставку из-за обвинений в плагиате при написании диссертаций[5].

Почему бы и России не следовать в этом направлении? Аргументированная инициатива возбуждения действий против лжеавторов диссертаций могла бы исходить от любого физического или юридического лица и направляться в соответствующий диссертационный совет или контролирующей его орган государственной власти, которые и должны рассматривать данные апелляции по существу и принимать конкретные решения.

Вполне естественно, что в данном контексте должны быть усилены и меры профилактического характера, в частности по недопущению плагиата в диссертационных исследованиях. Совсем недавно факты массового плагиата были обнаружены в диссертациях, защищенных в стенах Московского педагогического госуниверситета. Как показала плановая проверка комиссии Минобрнауки РФ, множество диссертаций, которые защищались в этом вузе, были фальсифицированы. Всех, кто был пойман с поличным, лишили ученой степени, а диссертационный совет университета был закрыт. В целях предотвращения такого рода негативной практики премьер-министр РФ Д. Медведев поручил разработать порядок размещения диссертаций в Интернете. Решение этого вопроса было поручено министру по вопросам открытого правительства М.Абызову совместно с Минобрнауки, Минэкономразвития и с экспертами правительственного совета. Кроме того, эта команда специалистов разработает концепцию системы, которая будет проверять диссертации и дипломные работы на плагиат. Эта система, по словам Д.Медведева, должна будет работать эффективно, чтобы количество краж интеллектуальной собственности сократилось[6].

Пока рано судить об эффективности этой системы. Но и ее наличие не исключает необходимости контроля и ответственности консультирующих и рецензирующих представителей научного сообщества. Соблюдение этики цитирования должно быть прежде всего объектом контроля научного руководителя, рецензентов и официальных оппонентов. Они должны быть в полном смысле специалистами по узкой теме рецензируемой диссертации. Подтверждением их компетентности должно быть наличие монографии или по крайней мере 3-х – 5-и развернутых (не менее 0,5 п.л.) статей в научных журналах, включенных в Перечень ВАК. Именно это дает основание полагать, что специалист вполне компетентен не только в теме исследования, но и наработках других специалистов в данной области. За обнаруженным фрагментарным плагиатом соответствующего объема (скажем 5 или 10 раскавыченных цитат или без ссылок на первоисточник), не говоря уже о

более объемном его масштабе, должно последовать снятие диссертации с предзащиты, не говоря уже о защите, и их повторение лишь по истечении определенного временного периода (минимум 3 месяца для предзащиты и одного года для защиты).

Однако основное направление воздействия на теневой спрос может и должно осуществляться прежде всего путем воздействия на мотивы потребителя этой услуги. И если для чиновника таковым мотивом является фактор карьерного роста и более высокого оклада, то эта предпосылка должна быть устранена.

Во-первых, путем устранения многочисленных подзаконных актов в федеральных министерствах и ведомствах, всевозможных положений в региональном законодательстве о привилегиях для чиновников, имеющих ученые степени (доплаты к окладу, преимущества при производстве в очередной классный чин, дополнительные шансы в конкурсе на замещение вакантной должности и т.д. и т.п.).

Во-вторых, путем прямого запрета защиты диссертаций для чиновника во время его нахождения на государственной службе, как это и предлагается значительным числом исследователей проблемы,^[7] поскольку если это честный чиновник, то он попросту не имеет времени для работы над диссертацией. Если же он к числу таковых не относится, то он использует для написания и защиты диссертации свои собственные ресурсы: административные или финансовые, даже в том случае если писалась она самим автором, но в рабочее время, в ущерб основной работе с использованием административного ресурса. Как известно, аспирантура предполагает занятость для подготовки соответствующего диссертационного исследования в течение трех лет. Докторантура при наличии серьезного задела по избранной теме исследования – не менее 2-х лет. Зададимся вопросом, может ли эффективно выполнять свои обязанности современный чиновник или бизнесмен, рабочий день которых в настоящее время, как правило, не регламентирован, выкроить пару часов в день для своих научных изысканий? Если даже сможет, то для написания кандидатской ему потребуется минимум в четыре раза больше времени, чем аспиранту-очнику. (Восьмичасовой рабочий день аспиранта-очника равен (8:2) четырем дням работы соискателя). Таким образом, если говорить серьезно, то ни чиновник, ни профессиональный политик, ни успешный бизнесмен попросту не располагают роскошью наличия свободного времени для выполнения подлинных научных работ исключительно своими силами. Исходя из этого, насущно необходим запрет для чиновников высокого ранга на защиту диссертаций в период их государственной службы. Единственный путь, как это и было во времена оные, поступление в

аспирантуру или докторантуру с отрывом от занимаемой должности в образовательные учреждения при Президенте или Правительстве Российской Федерации, в рамках своих уставных положений призванных осуществлять подготовку кадрового резерва для всех ветвей власти.

Что касается претендентов на ученые степени из бизнеса, то здесь должно иметь место ужесточение требований к апробации результатов их исследований на научных конференциях международного уровня, то есть не только и не столько в публикациях, подготовку и публикацию любого количества которых они могут оплатить, а в публичных выступлениях перед научным сообществом, специалистами в данной области знания (с видеофиксацией времени и места). Иными словами, необходима предварительная экспертиза способностей данного соискателя научным сообществом. Если соискатель защищается по теме, непосредственно связанной с его профессиональной деятельностью в бизнесе, и тема выстрадана автором, является плодом обобщения его практической деятельности и ему есть что сказать научной общественности, то это не станет серьезным препятствием в его научном росте.

Минимизация предложения теневого диссертационных услуг также логически предполагает устранение мотивов теневой деятельности их производителей. Несомненно, здесь прежде всего должны быть учтены мотивы экономического характера. В качестве основных здесь и по сей день выступает уровень заработной платы в государственных образовательных и научных учреждениях. Она по определению, поскольку затрагивает оплату высоко квалифицированного умственного труда, не может быть ниже средней по стране и региону. В высших учебных заведениях минимальная ежемесячная заработная плата преподавателя-ассистента составляла в нашей стране в 70-80 годы 120 , а остепененного ассистента 180 рублей. Доцента кандидата наук при достижении десятилетнего педагогического стажа 320, а профессора доктора наук 450 рублей. В случае совместительства при преподавании на полставки у всех преподавателей она увеличивалась в полтора раза. Соответствующим образом в академических институтах и научно-исследовательских подразделениях вузов младший научный сотрудник, кандидат наук, не имевший стажа работы, мог рассчитывать на заработную плату в 175 руб. Старший научный сотрудник с кандидатской степенью получал 300 руб., а защитивший докторскую диссертацию — 400 руб. Заметим в этой связи, что все это при средней заработной плате по стране в тот период порядка 100-120 рублей, то есть равнявшейся минимальной заработной плате преподавателей вузов и четырехкратно меньшей ее максимального значения у профессуры. Именно такое соотношение средней зарплаты к зарплате

среднего профессора, как в СССР, или как на Западе (примерно 1:4) является оптимальным и общественно признанным.

На первом этапе это соотношение может быть и более скромным. «Государство, как учредитель, - резонно замечают в этой связи отечественные исследователи, - обязано в ближайшее время вернуть базовую ставку преподавателя вуза, стипендию студента и аспиранта, которые были в СССР перед его развалом... При коэффициенте пересчета 1 к 100 сегодня она должна быть у доцента - 32 тыс. рублей, у профессора - 45 тыс. рублей. Стипендия студента - 4 тыс. рублей, аспиранта - 9 тыс. рублей»[8]. Представляется, что лишь максимальный вариант соотношения среднего уровня оплаты по стране и профессорско-преподавательского состава вузов, научных сотрудников позволит удовлетворять их материальные, профессиональные и духовные потребности, дать возможность заниматься наукой, а не прибегать к подработкам теневого характера! Как отмечают социальные психологи, изменение сознания начинается с изменения ситуации, заставляющей вести себя по-новому, а там и сознание приспосабливается.

Повышение заработной платы до общественно приемлемого уровня является необходимым, но недостаточным условием минимизации предложения диссертационных и образовательных услуг. И прежде всего для тех преподавателей и ученых, кто основательно подсел на эту иглу теневого предложения. Естественно, что с увеличением заработной платы преподавателей и научных работников в государственных и муниципальных образовательных и научных учреждениях может в определенной степени утратить свою привлекательность и соответственно минимизирует предложение соответствующих услуг теневого характера. Однако следует отметить, что коррупция и другие противоправные действия определяются не только величиной заработной платы, но и всей системой экономических и социальных гарантий, которыми располагает данный чиновник в настоящее время и будет располагать при уходе на пенсию.

В данном контексте наиболее эффективной (кардинальной) экономической мерой минимизации предложения на теневом рынке не только диссертационных, но и образовательных услуг может быть введение преподавателей, научных сотрудников государственных и муниципальных учреждений в ранг государственных (муниципальных) чиновников. Такая практика эффективно используется в Германии, где все они, наряду со старшим медицинским персоналом государственных и муниципальных медицинских учреждений, иными представителями интеллектуального труда, находящимися на государственной службе, таковыми являются. Как и все чиновники они заключают пожизненный контракт с государством, расторжение которого по

инициативе государства становится возможным лишь при условии грубого нарушения соответствующим чиновником действующего (прежде всего уголовного, скажем, незаконная предпринимательская деятельность, мздоимство) законодательства. В этом случае чиновник теряет не только работу, свой социальный статус и привилегии, но и свои именные взносы, которые осуществлял его работодатель-государство в пенсионные, страховые и прочие им подобные фонды социального характера. Происходит их обнуление и финансирование старости начинается с чистого листа. Тем самым высокий престиж и пакет социальных гарантий государственных служащих сдерживают распространение коррупции. Представляется, что введение такой законодательной практики в России способно не только свести к минимуму предложение на теневом рынке диссертационных и образовательных услуг, но и коренным образом минимизировать бытовую коррупцию в целом. Но для этого требуется коренной пересмотр всего законодательства о государственной и муниципальной службе, поскольку подразумевает включение в состав государственной гражданской службы не только представителей органов власти и управления различного уровня, но и преподавателей, научных работников, старший медицинский персонал государственных и муниципальных образовательных учреждений, учреждений науки и здравоохранения.

Справедливости ради следует заметить, что далеко не все представители научно-преподавательского сообщества склонны приветствовать придание им статуса госслужащего. Оппоненты, в частности отмечают, что в случае положительного решения вопроса «мыслящий преподаватель и ученый будут задушены в объятиях этой бездушной государственной системы, которая живет по своим законам, по своей логике, где карьеру (как правило) делают не талантливые ученые и преподаватели, а ловкие и беспринципные»^[9]. Невольно возникает вопрос: почему данная система не душит науку в Германии и Франции, где она успешно действует и не мешает реализовывать атомные, аэрокосмические и иные высокотехнологичные проекты?

Что еще смущает и заботит оппонентов? «...У государственных служащих есть довольно серьезные ограничения (за ними не всегда должным образом следят, но это уже вопрос правоприменения), - отмечает Н Брагинская. С точки зрения преподавателя меня сильнее всего не устроило бы ограничение на выражение своего мнения /пункт 10 части 1 статьи 17/ Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) запрещает «допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов,

их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности. Государственные служащие не имеют права на забастовку /пункт 15/ той же части той же статьи/»[\[10\]](#).

Но эти, так сказать, ограничения политического характера, неизбежные и логичные для государственного служащего, поскольку органически связаны с эффективным выполнением государством его политических, социальных и экономических функций. Они фактически и есть плата (цена) за те профессиональные социально-экономические привилегии, которыми располагают госслужащие.

Но того же оппонента в неменьшей мере заботит другое: «Государственные служащие ограничены в праве на дополнительную оплачиваемую работу /часть 2 статьи 14/, в том числе не вправе осуществлять оплачиваемую работу, финансируемую из зарубежных источников /пункт 17 части 1 статьи 17/, не могут заниматься предпринимательской деятельностью, занимать должности в руководящих органах коммерческих и ряда некоммерческих организаций и т.д. Понятно, что для большинства наших коллег ограничения на предпринимательскую деятельность и занятие должностей в коммерческих организациях не слишком актуальны, но всё же...[\[11\]](#)» Вот так!

Какой же выход из ситуации? «Нам кажется, - полагает первый из цитируемых оппонентов, - что для создания атмосферы уважения к преподавателям в вузах и к ученым в академических учреждениях нужно двигаться в направлении создания принципиально новой системы, системы, базирующейся как на лучшем из начал традиционной «университетской автономии», так и на уважении к преподавателям и началах максимального самоуправления самих ученых и преподавателей»[\[12\]](#). Как тут не вспомнить извечно актуального М.Е.Салтыкова-Щедрина. Нашей интеллигенции снова захотелось “то ли демократии, то ли севрюжины с хреном”! Но в данном случае уважаемым оппонентом хочется и севрюжины и демократии, так сказать, в одном флаконе.

Далее. Каждый исследователь должен имеет реальные возможности для самореализации как творческой личности и расширенного воспроизводства своего интеллектуального потенциала. Для этого, во-первых, размещение публикаций в научных изданиях для научного сообщества должно быть как минимум бесплатным, а максимум с получением соответствующего гонорара, естественно, при условии их надлежащего рецензирования. Это должно стать естественной, профессиональной привилегией научного сообщества, такой же, скажем, как право бесплатного проезда по железной

дороге в отпускной период для железнодорожников, бесплатного пользования городским общественным транспортом для силовых структур и т.д. Платными для размещения в научных изданиях они могут оставаться для чиновников, политиков и представителей бизнеса, желающих приобщиться к науке. Каждое издательство или научный журнал, вне зависимости от источников их финансирования, должны иметь соответствующую квоту. Это должно быть обязательным условием их лицензирования.

Во-вторых, каждый преподаватель и научный сотрудник должен обладать академической мобильностью как внутри России, так и вне ее. И прежде всего иметь возможность участия в научных конференциях в рамках своей узкой научной специализации. Эти конференции не должны быть бизнес-проектами и осуществляться в крайнем случае, в режиме некоммерческой деятельности их организаторов – бюджетных и автономных учреждений образовательной и научной сферы. Кроме того, каждый исследователь должен иметь в своем образовательном или научном учреждении оплачиваемую командировочную квоту для участия в научных конференциях минимально в границах страны, а максимально и за ее пределами. Преподаватели, занимающиеся научными исследованиями, должны иметь возможность получать академические отпуска по основному месту работы. Наконец, необходимо совершенствовать систему повышения квалификации и прохождения стажировок (в том числе и за границей), как того требует научная общественность^[13].

Минимизация теневого рынка сферы производства и распространения знаний вызывает необходимость активных мер положительного государственного воздействия на данный процесс. Однако, с другой стороны, это государственное регулирование расширяет возможности для развития коррупции, так как появляются новые сферы деятельности для государственных служащих. Исходя из этого, весьма значимым направлением минимизации рынка теневых образовательных услуг в целом и диссертационных, в частности, может и должен служить процесс дебюрократизации функционирования данной сферы. В частности, здесь могут быть использованы наработки достаточно популярной в развитых странах мирового сообщества теории общественного выбора в целом и экономики бюрократии, в частности.

Теория общественного выбора — один из разделов экономики, изучающий различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах. В соответствии с этой теорией политические процессы не ограничиваются одним взаимодействием избирателей и избранных ими представителей. Реальная деятельность правительства на всех уровнях выполняется множеством подчиненных ему органов: департаментов,

агентств и учреждений. Поэтому одним из направлений исследования теории общественного выбора является экономика бюрократии[14]. Изучению проблем в данной области посвящены работы В. Нисканена, А. Бретона, Г. Таллока и других экономистов.

Согласно теории общественного выбора экономика бюрократии (economics of bureaucracy) представляет собой систему организаций, удовлетворяющую как минимум двум критериям:

Во-первых, она не производит экономические блага, имеющие ценностную оценку.

Укрепление бюрократии усиливает неэффективность работы организации. В частной фирме простым критерием эффективности является рост прибыли. В государственном аппарате такой четкий критерий отсутствует. Обычной реакцией на провалы принятых ранее программ является увеличение ассигнований и рост штатов сотрудников. Все это способствует разбуханию государственного аппарата — людей, занятых поиском политической ренты.

Во-вторых, часть своих доходов она извлекает из источников, не связанных с продажей результатов своей деятельности.

Крупным достижением в теории общественного выбора стала начатая в 1974 г. Анной Крюгер разработка теории политической ренты. Поиск политической ренты (political rent seeking) — это стремление получить экономическую ренту с помощью политического процесса. Правительственные чиновники стремятся получить материальные выгоды за счет как общества в целом, так и отдельных лиц, добивающихся принятия определенных решений.

В этих условиях создаётся новая, фактически феодальная система привилегий для определенного слоя чиновников. Большинство отечественных исследователей проблемы в этой связи отмечает[15], что ни для кого не секрет: государственные должности в наше время ценны прежде всего возможностью получить дополнительные привилегии. Появился особый вид ренты — социальная рента, которую получают чиновники в результате *содействия выдачи лицензий и разрешений, предоставления льгот*.

Как констатировал в данной связи применительно к системе Минобра А.Н. Михалин, заместитель начальника Управления по надзору за исполнением законодательства по противодействию коррупции Генпрокуратуры России на «круглом столе» по проблемам и перспективам совершенствования антикоррупционного законодательства в системе образования и науки в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 24 июня 2010г., «благодатную почву для коррупции создаёт

система вмешательства чиновников в сферу образования: система государственных образовательных стандартов, аттестация и аккредитация образовательных учреждений, лицензирование, а также осуществление контрольных полномочий»[16]. Призванные стандартизировать деятельность образовательных и научных учреждений, они на практике создают административные барьеры их функционирования и развития, что зачастую становится направлением поиска источников и получения политической ренты, при этом расширяется и углубляется рынок теневых услуг в сфере производства и распространения знаний на макроуровне[17].

В данном контексте преподаватель также, как и чиновник, обладает известным набором властных полномочий в оценке уровня знаний учащегося и студента, их прилежания. Эта функция существенно расширилась с переходом на балльно-рейтинговую систему оценки знаний студента, когда оценка является суммирующей. В обязательном порядке учитывается фактор явки (присутствия) на лекции и практические занятия, выступления, презентации и доклады на них и т.д. В результате даже при отличных знаниях, показанных на итоговом экзамене, студент, пропустивший занятия даже по уважительной причине (болезнь или занятость на подработках в виду отсутствия материальной помощи со стороны или низкой стипендии) не может рассчитывать на высший балл. Может, но при условии хороших отношений с преподавателем и не в последнюю очередь за счет соответствующей mzды. Такое положение вещей устраивает студентов, имеющих состоятельных родителей. Но явно не устраивает способных, но вынужденных подрабатывать студентов, которые в силу этих обстоятельств, должны лишаться части своего заработка ради получения высшего балла по данной дисциплине. Напрашивается вывод: любая новая система, даже положительно зарекомендовавшая себя за рубежом, нуждается в ее антикоррупционной экспертизе в условиях данной страны, где низовой коррупцией заражено все общество и не только в силу низкой заработной платы преподавателей. Для подсевших на иглу теневых доходов преподавателей относительно высокая заработная плата не является причиной сползания с нее.

Отсюда и объективная необходимость ужесточения контроля за ведомственным нормотворчеством, позволяющая существенно сузить теневой рынок в сфере производства и распространения знаний. Необходима обязательная независимая антикоррупционная экспертиза законопроектов и ведомственных актов Минобра по регламентации деятельности сферы производства и распространения знаний на стадии их разработки с обязательным обсуждением научным сообществом. При этом должно быть обязательным требованием, чтобы Минобр при этом представлял заключение об указанной выше экспертизе, а соответствующие институты

гражданского общества (к примеру, общественная палата, Общероссийское общество прав потребителей образовательных услуг, студенческие союзы, профессиональные союзы преподавателей и научных работников и т.п.) контролировали механизмы, обеспечивающие независимость экспертов. Сужение поля возможностей поиска политической ренты должно стать магистральным направлением государственного регулирования жизнедеятельности общества и экономики. Собственно на это и была нацелена административная реформа в контексте передачи существенной части властных полномочий наиболее компетентной инстанции, в частности, институтам рынка и саморегулируемым структурам гражданского общества.

Но все это становится возможным лишь при условии прозрачности государственных структур, регламентирующих деятельность сферы производства и распространения знаний. Непрозрачность госслужбы, ее закрытость как своеобразного «черного ящика», а также отсутствие обратной связи с гражданами и организациями гражданского общества, — одно из условий для воспроизводства коррупции, в том числе и в сфере государственного регулирования производства и распространения знаний. Практика принятия положений о критериях эффективности общеобразовательных школ и вузов, наличия обязательных публикаций в ВАКовских изданиях, порядок составления и утверждения соответствующего списка журналов и издательств и т.д. и т.п. Минобром России и его структурами служит тому ярким подтверждением.

Существенно сузить круг получателей политической ренты на теневом рынке диссертационных и образовательных услуг могла бы регулярная ротация административно-управленческого персонала, начиная с Минобра в целом и ВАКа, в частности, и заканчивая управленческим и вспомогательным персоналом (лаборанты, методисты, приобретшие в последнее время статус специалистов соответствующих категорий), вузов, факультетов, отделений и кафедр, где отдельные работники, включая и звенья министерского уровня, занимают должности, связанные с выполнением контрольных и разрешительных функций десятилетиями. В условиях тотальной коррумпированности, по мнению П.Кудюкина - одного из участников дискуссии по поводу Проекта декларации свободного профсоюза преподавателей вузов России «Университетская солидарность», «все административные должности должны стать краткосрочными по закону. Способность избирать утрачена самими коллективами вузов. Демократические процедуры скомпрометированы длительным использованием их в качестве имитационной завесы аппаратных решений. Поэтому в настоящее время только категорический запрет на занятие административной должности дольше 4-5 лет (или менее?) переведет ее из нынешнего ГОСПОДСКОГО статуса в статус высокооплачиваемого, либо

ответственного, УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СЕРВИСА. Так сказать, «китайский вариант обновления бюрократии»^[18]. И если оптимальность сроков ротации администраторов вызывает сомнения, то само существо проблемы и механизмы ее решения никаких сомнений не вызывают.

В настоящее время обилие защит кандидатских и докторских диссертаций многие объясняют, в том числе и чиновники Минобра, множеством диссертационных советов и их недостаточной компетентностью. Но ведь разрешительная функция по их открытию принадлежала и принадлежит именно им! Невольно и здесь напрашивается мысль о поиске и нахождении именно ими источников соответствующей политической ренты.

В контексте минимизации предложения на рынке диссертационных услуг существенное сокращение числа диссертационных советов и прежде всего по гуманитарным наукам, где значительная часть лжедиссертационных исследований выполняются под ключ и имеется прямая связь (сцепка) исполнения и псевдозащиты диссертации, сокращение числа советов. представляется объективно необходимой мерой. Но не механической. Механическое уменьшение приведет лишь к монополизации на данном теневом рынке диссертационных услуг. Преимущественно должны иметь место диссертационные советы более узкой специализации с высокими требованиями к компетентности их членов (скажем, наличия минимум одной монографии, 3-5 статей в ВАКовских журналах или авторских свидетельств и т.д.). Представляется, что число таких узкоспециализированных советов должно быть не более двух на федеральный округ в Европейской части России и, учитывая численность научно-преподавательского персонала, одного для федеральных округов Сибири и Дальнего Востока.

Кроме того, требуется ужесточение требований к ведущей организации и официальным оппонентам по диссертациям. Представляется, что ведущая организации должна в обязательном порядке иметь диссертационный совет соответствующей специализации и отзыв должен быть отзывом диссертационного совета.

Несомненно, существенно сузят количество диссертационных советов и рынок теневых диссертационных услуг переход к одноступенчатой системе ученых степеней. Сама этимология слова, говорит о том, что кандидат это не доктор наук в европейском понимании, а лишь известная квалификационная ступень к получению (на пути к достижению) докторской степени. Представляется, что такой переход вполне реален и возможен. В известном приближении он имеет место и в настоящее время, поскольку допускается наличие степени кандидата по одной науке для

защиты докторской по другой. То есть не требуется кандидатская диссертация для защиты докторской по данной специальности. Будучи, скажем, кандидатом филологических наук, соискатель может представить докторскую диссертацию по биологии, физике, химии, экономике и т.д., формально лишь сдав экзамен по соответствующей дисциплине.

При одноступенчатой системе обязательным требованием к защите докторской диссертации должно быть наличие магистерской степени. Но это предполагает ужесточение требований к ее присуждению. Она не должна быть вариантом традиционного высшего образования, как это имеет место в современной российской действительности, а фактически заместить нишу кандидатских диссертаций. Отмена защиты кандидатской при наличии магистерской степени и защита исключительно докторской вполне возможна со всеми вытекающими к ней требованиями: количества и качества публикаций (монографии и статей в ВАКовских изданиях; апробации на уровне национальных и международных научных форумах; защиты в действительно специализированных советах, членами которых являются признанные научной общественностью авторитеты по данной проблематике, имеющие, как правило, соответствующие публикации монографического характера; к официальным оппонентам должны предъявляться аналогичные требования. А ведущая организация должна иметь диссертационный совет соответствующей специализации и отзыв должен носить форму отзыва диссертационного совета. Но это не должно отменять сдачу экзаменов кандидатского минимума, которые могут трансформироваться в экзамены докторского минимума с более жесткими требованиями к знаниям теории дисциплины, ее истории, источников по узкой специализации и иностранного языка.

Представляется, что переход к одноступенчатой системе ученых степеней при условии расширения и ужесточения требований к ее защите существенно повлияет как на спрос, так и на предложение теневого диссертационных услуг в направлении их минимизации. Спрос, несомненно, сократится, так как потребует более высокого профессионализма и компетентности соискателя, более высоких требований к апробации и соответствующих умственных способностях соискателя к пониманию сущности защищаемой проблематики, наконец, вследствие более высоких цен на данную теневую услугу в силу уменьшения числа диссертационных советов. Сократится и предложение, поскольку круг потенциальных получателей политической ренты в лице руководства соответствующих диссертационных советов существенно сузится, и более высоких требований к профессиональной компетентности диссертационных советов, ведущей организации и официальных оппонентов.

При анализе мер противодействия негативной тенденции наряду с репрессивными, силовыми мерами, как правило, рассматриваются и возможности той или иной меры легализации данного явления, то есть легализовать существующие неформальные нормы (продукты обычного права). Имеется в виду принцип «чем меньше ограничений, тем меньше и соблазна их нарушения». Насколько оправдан и реален ли такой подход при расцвете лжеавторства и фактического распространения института спичрайтерства на производство диссертационных исследований? В порядке постановки постараемся выдвинуть аргументы за и против.

В этой связи представляется, что речь может вестись лишь о разумной легализации данного явления (феномена), подразумевающей несомненный личный вклад и участие диссертанта в представляемой на защиту диссертации. Насколько в существующих условиях отражается личный вклад именно соискателя в представленной к защите диссертации? Какова роль научной организации (кафедры, лаборатории, института, где выполнена работа; научного руководителя по кандидатской и научного консультанта по докторской)? Общеизвестно, что значительное число исследовательских структур и маститых ученых претендуют на наличие своей собственной научной школы в исследовании того или иного явления. Данное обстоятельство находит свое отражение в использовании диссертантом научных наработок кафедры и научного руководителя по исследуемому кругу проблем. Этого требует научная этика. Диссертационное исследование, как правило, осуществляется в русле этой научной школы, что находит свое отражение во введении диссертации и заключении диссертационного совета. Кроме того, научный руководитель (консультант) в рамках своих обязанностей вносит определенную правку текста не только редакционного, но и смыслового характера[19]. Аналогичную миссию выполняют и рецензенты в ходе предзащиты. Таким образом, осуществляется легальное консультирование соискателя и фактическая правка его исследования. Следовательно, представляемая к защите диссертация есть продукт не только индивидуального, но и коллективного творчества, т.е. в известной мере соавторства.

К тому же ВАК в своих требованиях акцентирует свое внимание при оценке качества аттестуемой диссертационной работы на ответственности не только соискателя, но и его научного руководителя по кандидатской и научного консультанта по докторской диссертации. И это справедливо, поскольку научный консультант, к тому же претендующий на лидерство в данном направлении научных изысканий, основатель собственной школы, фактически является соавтором диссертационного исследования. Иными словами, научное консультирование соискателей как таковое легализовано. Причем это распространяется и на платный вариант аспирантуры,

докторантуры и соискательства, удельный вес которых имеет тенденцию к стабильному росту. То есть потребитель-соискатель оплачивает эти услуги, а ее производитель, исследовательская структура получает соответствующий доход в денежной форме.

Но все это распространяется лишь на традиционное формально узаконенное научное консультирование. Вместе с тем в настоящее время реально существует и неформальное, также оплачиваемое, но теневое консультирование. Интернет переполнен такого рода предложениями типа: «Диссертации на заказ. Подбор научного руководителя или консультанта»^[20]. По идее оно незаконно лишь по чисто фискальным соображениям, то есть может квалифицироваться как незаконная индивидуальная предпринимательская деятельность. В данном контексте легализация подразумевает минимизацию незаконной предпринимательской деятельности в сфере производства и распространения знаний на основе неуклонного соблюдения налогового законодательства страны субъектами этой деятельности. Представляется, что в первую очередь это касается активизации работы соответствующих институтов государства и права. «Развитое законодательство и мощные органы правопорядка, - правомерно констатируют в данной связи подавляющее большинство отечественных исследований теневого рынка, сужают поле теневой деятельности. Новейшие информационные технологии позволяют развитым странам эффективно контролировать движение финансовых потоков и природу доходов юридических, так и физических лиц. Налоговые преступления в этих странах являются одними из самых тяжких. Например, в США за неверно заполненную декларацию можно подвергнуться штрафу до 1 тыс. долл., а умышленное занижение размера доходов карается штрафом в 5 тыс. долл. или тюремным заключением до пяти лет»^[21].

И в этом смысле любая предпринимательская деятельности по оказанию диссертационных и образовательных услуг в виде консультирования становится формально легальным фактом при условии соблюдения налогового законодательства в стране. Но фактически это, так сказать, квазилегализация, поскольку узаконивает практику лжеавторства в сфере производства и распространения знаний. Чтобы отделить зерна от плевел необходима, на наш взгляд, во-первых, обязательность наличия (закрепления) научного руководителя-консультанта для каждого претендующего на получение ученой степени; во-вторых, четкое разграничение их прав и обязанностей.

Поэтому данное направление легализации должно осуществляться на основе нотариально заверенного трудового соглашения между заинтересованными сторонами с четкой фиксацией услуг научного консультанта (скажем, разработка глубоко структурированного плана исследования,

помощь в подборке источников, информирование и помощь по участию в научных конференциях по теме исследования, научное редактирование концепции, публикаций, текста диссертационного исследования и автореферата), временного периода консультирования и размеров оплаты этих услуг. Возможно, организационную миссию оформления такого рода трудовых соглашений и бухгалтерского (кассового) обслуживания могла бы взять на себя специализированная бизнес-структура (типа существующей по трудоустройству, поиску вакансий для ищущих работу молодых специалистов), что, несомненно, упростило бы фискальную процедуру[22].

Данное трудовое соглашение должно входить в перечень обязательных документов, предоставляемых соискателем в диссертационный совет и ВАК. В свою очередь ВАК должен разработать Положение о научном руководстве и консультировании в целом, а не только применительно к образовательным и научным учреждениям. Представляется, что подобные меры позволят поставить под государственный и общественный контроль процесс подготовки и защиты диссертаций как таковых.

Наконец, ныне ни у кого не вызывает сомнения исключительная роль в противодействии теневой экономике и бюрократизации, которая принадлежит также институтам гражданского общества[23] и средствам информации. Насущно необходимо не только совершенствовать законы, но и изменять моральный климат в обществе. И, конечно же, не только и не столько путем популяризации честной бедности нищей интеллигенции. Именно этим институтам прежде всего принадлежит решающая роль в формировании морально-этического климата неприятия лжеавторства в российском обществе, начиная со шпаргалок, скачивания из Интернета или покупки презентаций докладов, курсовых, дипломных работ студентами и заканчивая плагиатом, заказными диссертационными исследованиями соискателей кандидатских и докторских степеней. Предпринимаемые журналистами, блогерами независимые расследования лжеавторства отвечают общественным стремлениям вскрыть и обезвредить имеющиеся язвы.

Однако призывы активных популяризаторов этой правильной идеи подчас весьма аморфны. К примеру, на взгляд, В. Панина (зампредседателя Общероссийского общества прав потребителей образовательных услуг), «каждый человек на своем месте должен проявить свою гражданскую позицию, адекватную общественным запросам»[24]. «Необходимо проводить просветительскую работу с общественностью, - в том же русле вторит ему Е.Б. Галицкий, заведующий лабораторией Фонда «Общественное мнение», доцент Высшей школы экономики, - и постепенно преодолевать коррупционный климат. Нужно пропагандировать антикоррупционные законы»[25]. А. Бланков

(начальник 3-го отдела оперативно-розыскного бюро Департамента экономической безопасности МВД России сетует на «отсутствие заявителей как таковых, которые могли бы сообщить о факте взятки. «Я не говорю, что это для нас самая основная проблема. Но многие люди, в силу недоверия, боятся обращаться в правоохранительные органы. Мы призвали общественные организации провести разъяснительную работу, в частности, среди абитуриентов, студентов. Но пока результатов нет»[26]. Можно с уверенностью сказать, что и не будет! Перефразируя название песни известного барда 60-х Е.Клячкина, «стучите, мальчики, стучите!» не подвигнет граждан к соответствующим действиям. Заявление потерпевшей стороны как инструмент борьбы с коррупцией юридически законно, но далеко не безупречно, по крайней мере с этической точки зрения. Стучать не будут и не из-за боязни, а вследствие унаследованной от пращуров времен коллективизации и борьбы с врагами народа психологической установки – стучать аморально. Эта ментальность не искоренена прежде всего на бытовом уровне, тем более в условиях, когда коррупцией заражено все общество.

Насущно необходимы меры коллективного действия. Как писал В.Маяковский, «Единица! Кому она нужна?! Голос единицы тоньше писка. Кто ее услышит? - Разве жена! И то если не на базаре, а близко». Резонанс общества должен быть такой силы, что чиновник вынужден будет добровольно уходить в отставку, а политик ставить крест на своей политической карьере. Соответствующие положения должны войти в уставные и программные документы всех политических партий страны. Их отсутствие должно рассматриваться обществом как фактор поощрения своих членов к таким нелицеприятным действиям.

Что же касается бизнес-претендентов кандидатских и докторских степеней, то здесь велика роль объединений и союзов предпринимателей. Формируемые ими кодексы профессиональной этики должны квалифицировать плагиат и пользование услугами рынка теневого услуг как серьезное нарушение предпринимательской этики как таковой.

Пример конкретного массового противодействия коррупционным проявлениям в образовательной сфере преподнесло весной этого года российское студенчество, объявив войну «ректормобилям». Но нет коллективных акций родителей, Общероссийского общества прав потребителей образовательных услуг, профессиональных союзов по поводу поборов в шкалах и ВУЗах, выявленных фактов оплаты студентами своих положительных оценок, запредельных окладов ректоров и деканов. В этой связи представляется, что коллективные действия большой шанс консолидации и артикуляции могут иметь в сетях Интернета.

[1] См. Горланов Г.В. Предпосылки возникновения и расширенного воспроизводства теневого рынка диссертационных услуг // Государственная служба, №3, май-июнь 2013.

[2] <http://valerakruchkov.livejournal.com/147419.html>

[3] <http://www.newizv.ru/lenta/2013-03-28/180113-kolokolcev-schitaet-cto-za-plagiat-dissertacij-nuzhno-sazhat.html> Дата обращения 04.04.2013

[4] См.: <http://valerakruchkov.livejournal.com/147419.html>) Дата обращения 17.04.2013

[5] http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/02/130206_germany_education_minister_plagiarism.shtml Дата обращения 4.04.2013

[6] <http://www.newizv.ru/lenta/2013-03-28/180113-kolokolcev-schitaet-cto-za-plagiat-dissertacij-nuzhno-sazhat.html> Дата обращения 04.04.2013

[7] «Напрашивающееся решение — упразднить подобные «стимулы», пока диплом об ученой степени окончательно не превратился в филькину грамоту. Впрочем, и это не панацея. Чиновники, приблизившиеся к вершине олимпа, вполне могут обойтись без добавок к окладу. Для этой категории более важны соображения престижа. *Стопроцентный результат гарантирует лишь одно — полный запрет для слуг народа на занятие научным творчеством.* Мера, конечно, болезненная, но без нее вряд ли можно соблюсти чистоту научных экспериментов. Ушел в отставку — сочиняй на здоровье. Хоть кандидатскую, хоть докторскую. А еще лучше — мемуары. О том, как работал на благо отечества не покладая рук и не отвлекаясь на никому не нужную квазинаучную писанину». <http://newsland.com/news/detail/id/675864/>

[8] Виноградов Б. Российские вузы — выход из тупика «второсортности» <http://www.apn.ru/publications/article27459.htm> Дата обращения 28.04.2013

[9] <http://unisolidarity.ru/?p=471> Дата обращения 28.04.2013

[10] Там же.

[11] <http://unisolidarity.ru/?p=471> Дата обращения 28.04.2013

[12] <http://unisolidarity.ru/?p=471> Дата обращения 28.04.2013

[13] См.: Проект декларации свободного профсоюза преподавателей вузов России «Университетская солидарность» <http://unisolidarity.ru/?p=471> Дата обращения 29.12.2012

[14] <http://neznaniya.net/jekonomika/mikroekonomika/784-ekonomika-byurokratii.html> Дата обращения: 29.12.2012

[15] См. Орлов И.Ю. и др. Реальный собственник в России: состояние, перспективы становления, безопасность / Под общей ред. Фролова Ю.А. — Уфа: ООО «Реал», 2004. С.86-87.

[16] <http://www.jk.ru/polezno-znat/korrupsija-v-obrazovanii/> Дата обращения 17.03.2013

[17] «Любые политические или юридические препятствия, - справедливо отмечают в данной связи отечественные исследователи, - мешающие рациональному экономическому поведению человека, рано или поздно коммерциализируются, становятся товаром и с наклеенным на них ценником вовлекаются в рыночный оборот». См.: Клямкин И., Тимофеева Л. Теневая Россия. М, С. 113.

[18] <http://unisolidarity.ru/?p=471> Дата обращения 28.04.2013

[19] В частности, в Положении о научном руководстве /консультировании/ диссертационными исследованиями на соискание ученой степени кандидата и доктора наук в Российском университете дружбы народов зафиксировано, что «научный руководитель обеспечивает научно-методическое руководство выполнением аспирантом/соискателем ученой степени кандидата наук индивидуального рабочего плана, в т.ч.:

- научное консультирование по сути диссертационного исследования, его форме и содержанию, а также презентации результатов;
- отработку формулировок и понятийного аппарата кандидатского исследования, включая формулирование темы, наименование глав и параграфов, определение новизны;
- вычитку и правку текстов научных статей, докладов, диссертационного исследования и автореферата;
- участвует в подготовке научных публикаций докторанта/соискателя ученой степени доктора наук.

Обеспечивает научно-методическое руководство выполнением докторантом/соискателем ученой степени доктора наук индивидуального рабочего плана, в т.ч.:

- научное консультирование по сути диссертационного исследования, его форме и содержанию, а также презентации результатов;
- отработку формулировок и понятийного аппарата докторского исследования, включая формулирование темы, наименование глав и параграфов, определение новизны;
- вычитку и правку текстов научных статей, докладов, диссертационного исследования и автореферата».

См.: <http://www.rudn.ru/file.php?id=1577>. Дата обращения 24.04.2013

Аналогично тому в соответствующем Положении Тамбовского государственного технологического университета (ФГБОУ ВПО «ТГТУ») читаем: «Научный руководитель осуществляет следующие функции:

- определяет тему, цель и задачи диссертационного исследования и направляет работу аспиранта (соискателя ученой степени кандидата наук) в соответствии с выбранной темой;
- оказывает аспиранту (соискателю ученой степени кандидата наук) помощь в подготовке публикаций в ведущие рецензируемые научные журналы и издания, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук;
- оценивает проделанную работу и дает заключение о ее соответствии установленным требованиям;
- участвует в редактировании текстов диссертационного исследования и автореферата и определении ведущей организации и оппонентов, готовит отзыв научного руководителя на диссертационное исследование;
- оказывает аспиранту (соискателю ученой степени кандидата наук) помощь в организации помещения публикаций в ведущие рецензируемые научные журналы и издания.

Научный консультант докторанта (соискателя ученой степени доктора наук) осуществляет следующие функции:

- консультирует докторанта (соискателя ученой степени доктора наук) по вопросам методологии диссертационного исследования, включая формулирование темы, наименование глав и параграфов, определение объекта и предмета исследования, цели и задач исследования, научной новизны и практической значимости результатов исследования;
- принимает участие в подготовке научных публикаций докторанта (соискателя ученой степени доктора наук), редактировании текстов научных статей, докладов, диссертационного исследования и автореферата;
- консультирует докторанта (соискателя ученой степени доктора наук) по вопросам методологии диссертационного исследования, включая формулирование темы, наименование глав и параграфов, определение объекта и предмета исследования, цели и задач исследования, научной новизны и практической значимости результатов исследования;
- принимает участие в подготовке научных публикаций докторанта (соискателя ученой степени доктора наук), редактировании текстов научных статей, докладов, диссертационного исследования и автореферата». См.: http://www.tstu.ru/science/ad/pdf/pol_nauch.pdf Дата обращения 24.04.2013. Комментарии, как говорится, излишни!!

[20] «Наша компания предоставляет качественный спектр услуг по научному консультированию в области экономики и управления, в том числе индивидуальные консультации по научной проблематике, проведение научно-исследовательских работ, рецензирование научных работ и публикаций». См.: <http://co2b.ru/science-cons.html> Дата обращения 24.04.2013

«Проект «MOSDISSERTATION.RU» является разработкой Учебного Центра «Москва-Диплом», существующего на рынке образовательных услуг с 1994 года. Основным направлением проекта является информирование аспирантов и соискателей о порядке написания и защиты диссертационных работ, а также подготовка диссертаций на заказ, сопровождение НИР на любой стадии готовности, в т.ч. и до защиты, предоставление услуг – «диссертация под ключ».

Нашими сотрудниками выполнены десятки диссертаций, проведено множество исследований и научных экспериментов. Знания и опыт, накопленные более чем за 15 лет, являются залогом качества и научной ценности наших работ.

Наш авторский коллектив – это профессорско-преподавательский состав ведущих ВУЗов страны, аспиранты, соискатели, дипломированные специалисты, отлично ориентирующиеся в своих областях знаний. В общей сложности это более двухсот научных консультантов, более трети из них — кандидаты и доктора наук. Все они имеют значительный стаж работы в сфере образовательной деятельности, а четкое распределение обязанностей позволяет сделать качество диссертаций на заказ главным приоритетом Компании.

Руководство Компанией и ее диссертационным отделом осуществляет кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин одного из московских ВУЗов.

Для подготовки каждой диссертации подбирается авторский коллектив и назначается куратор. При необходимости приглашаются консультанты – доктора наук, работающие в ведущих российских ВУЗах. Помимо написания диссертаций на заказ, мы оказываем содействие в публикации научных ВАК статей, в подборе оппонентов и ведущей организации, в получении отзывов на НИР и автореферат. Готовим наших аспирантов и соискателей к защите, выводим на диссертационные советы, курируем вопрос окончательного присвоения ученых степеней.

В перечень наших услуг входит также выбор аспирантуры и сбор документов для поступления, назначение научного руководителя и подготовка в вступительным экзаменам. Содействие при сдаче кандидатских экзаменов (в т.ч. по системе «зашел – вышел»). Возможно оформление обучения в аспирантуре «задним числом». Перевод в другую аспирантуру для продолжения обучения или для защиты НИР, кафедральная экспертиза и многое другое. Таким образом, наши клиенты получают весь спектр услуг, связанных с написанием диссертации, начиная от поступления в аспирантуру и заканчивая выходом в диссертационной совет для защиты своей научно-исследовательской работы». См.: <http://www.mosdissertation.ru/> Дата обращения 24.04.2013

[21] См.: Кормишкина Л.А., Лизина О.М. Теневая экономика (институциональный подход) Учебное пособие для вузов. Саранск, Издательство Мордовского университета, 2009

[22] В последние годы получил распространение институт посредников в поиске квалифицированных специалистов. Это так называемые хэдхантинговые фирмы, специализирующиеся на поиске, подборе специалистов, особенно в области менеджмента, по заказу.

[23] Анализируя в данном контексте проблемы бюрократизации, еще К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» отмечал: чем менее сплочены социальные и классовые силы в обществе, тем сильнее власть бюрократии, так что в целом политическое влияние бюрократии обратно пропорционально зрелости и силе основных социальных классов, составляющих государство». См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С 211-213.

[24] См.: <http://vlasti.biz/bor-ba-s-korruptsciei/korruptsciya-v-obrazovanii/korruptsciya-v-obrazovanii-sovremennoi-rossii.html> Дата обращения 17.03.2013

[25] <http://www.jk.ru/polezno-znat/korruptsiya-v-obrazovanii/> Дата обращения 17.03.2013

[26] <http://vlasti.biz/bor-ba-s-korruptsciei/korruptsciya-v-obrazovanii/korruptsciya-v-obrazovanii-sovremennoi-rossii.html>